

Ширяева Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук,
докторант кафедры уголовного процесса
Волгоградской академии
МВД России

**УЧАСТИЕ ЛИЦА, ПОТЕРПЕВШЕГО
ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЯХ:
ВОПРОСЫ НАЧАЛА И ОКОНЧАНИЯ**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию вопросов вступления лиц и организаций в уголовное судопроизводство в качестве потерпевших. Анализируются изменения в законодательной регламентации данных аспектов, на основании чего формулируются предложения по решению в УПК РФ вопроса о прекращении участия в уголовно-процессуальных правоотношениях лиц, необоснованно вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве потерпевших.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, участники, потерпевший, процессуальный статус.

Shiryayeva Tatyana Ivanovna

PhD in Law, Doctoral student,
Criminal Procedure Subdepartment,
Volgograd Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**PARTICIPATION OF
A CRIME VICTIM
IN THE CRIMINAL PROCEDURAL
LEGAL RELATIONS:
ISSUES OF START AND END**

Summary:

The article studies questions of participation of individuals and organizations in the criminal proceedings as victims. The author examines the changes in the legal regulation of these aspects and consequently introduces proposals in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation for the resolution of an issue of termination of participation in the criminal-procedural legal relations of persons unreasonably involved in the criminal proceedings as victims.

Keywords:

criminal legal proceedings, participants, victim, procedural status.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе, содержание которого составляет вся совокупность процессуальных действий, совершаемых ими. При этом любой субъект урегулированной уголовно-процессуальным законом деятельности, реализуя определенные в его нормах права и обязанности, вступает в уголовно-процессуальные отношения. Тем самым он становится субъектом (участником) правоотношений по уголовному делу [1, с. 41]. Не является исключением и деятельность потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Реализация уголовно-процессуальных правоотношений в процессуальной литературе связывается с наличием для этого определенных предпосылок, то есть юридических условий для их возникновения, существования и развития [2, с. 34–63]. К предпосылкам (основаниям) возникновения правоотношения в теории права принято относить следующее: 1) норму права, которая, регулируя общественное отношение, придает ему характер (форму) правоотношения; 2) правоспособность, носители которой могут быть субъектами правоотношения; 3) юридический факт, с наличием или отсутствием которого норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. При этом норма права и правоспособность являются абстрактными или общими предпосылками правоотношения, юридический факт – конкретной или частной его предпосылкой [3, с. 3]. Исходя из этого, определение оснований вступления лиц, пострадавших от преступлений, в уголовно-процессуальные правоотношения представляется немаловажным при реализации ими гарантированных Конституцией Российской Федерации прав (на судебную защиту, доступ к правосудию, возмещение причиненного ущерба и т. д.). С целью ограничения предмета исследования настоящей статьи отметим, что общие предпосылки деятельности потерпевшего в уголовном судопроизводстве неоднократно рассматривались в юридической литературе, в том числе и автором настоящей статьи [4, с. 17–20], чего нельзя сказать относительно определения наличия юридических фактов как конкретных (частных) предпосылок такой деятельности.

Законодательно понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве закреплено только в УПК РФ. Оно традиционно характеризуется наличием уголовно-правовой и уголовно-процессуальной составляющих [5, с. 80]. В соответствии с действующим правовым регулированием, в качестве потерпевших в уголовном судопроизводстве могут участвовать физические и юридические лица, понесшие в результате совершения уголовно наказуемого деяния предусмотренный законом вред. При этом причинение физического, имущественного, морального вреда человеку, а также вреда имуществу или деловой репутации юридического лица непосредственно деянием,

предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации, выступает материальным (уголовно-правовым) основанием признания лица потерпевшим. Требование же закона о процессуальной форме данного решения отражает его процессуальный признак.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 42 УПК РФ в редакциях, действовавших до 1 января 2014 г., уголовно-процессуальное основание участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве заключалось только в том, что решение о признании лица таковым оформляется постановлением (определением) уполномоченного государственного органа. Скудность законодательных требований относительно условий вынесения данного решения неоднократно подвергалась обоснованной критике в научной литературе [6, с. 28–32; 7, с. 172–177]. При этом практически все ученые, занимающиеся проблемами участия потерпевших в уголовном судопроизводстве России, обращали внимание на недостаточность правового регулирования в части определения сроков принятия решения о признании потерпевшим.

С принятием федерального закона № 432-ФЗ от 28.12.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» (далее – закон № 432-ФЗ) данный пробел был устранен. В ч. 1 ст. 42 УПК РФ законодательно закреплено требование о незамедлительности принятия решения о признании потерпевшим либо с момента возбуждения уголовного дела, либо с момента получения данных о лице, которому преступлением причинен вред (в случае его неустановления до возбуждения уголовного дела). Сохранив при этом положение об оформлении данного решения постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда, законодатель расширил требования к деятельности уполномоченных государственных органов по обеспечению процессуального основания вступления лица, потерпевшего от преступления, в уголовно-процессуальные правоотношения. Таким образом, в настоящее время юридическим фактом вступления лица, потерпевшего от преступления, в уголовно-процессуальные отношения следует считать вынесение дознавателем, следователем, судьей постановления, а судом – определения о признании лица потерпевшим.

Наряду с обозначенными, законом № 432-ФЗ в УПК РФ были внесены и другие новеллы. Так, законодательному расширению подверглись права и обязанности, составляющие основу правового статуса потерпевшего как участника производства по уголовному делу. Не подвергая детальному анализу их перечень, отметим лишь, что не все нововведения могут быть оценены положительно в свете установлений международных правовых актов о необходимости улучшения положения потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства. Наиболее яркими новеллами модернизации статуса потерпевшего со знаком «минус» представляются изменения ч. 5 и 7 ст. 42 УПК РФ. В соответствии с ними, потерпевший под угрозой применения мер уголовной ответственности (по ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации) получил обязанности, позволяющих против его воли заставить его участвовать в доказывании, поставив тем самым публичные начала уголовного судопроизводства выше частных [8, с. 115–119]. Не отрицая необходимость предоставления субъектам доказывания возможностей применения мер процессуального воздействия на участников уголовного процесса для достижения целей уголовного судопроизводства, следует отметить, что правомочия на применение при этом мер принуждения должны варьироваться в зависимости от процессуального статуса лица, в отношении которого оно требуется. Определяющим при этом должен выступать критерий соразмерности вмешательства в права человека преследуемой законной цели при условии достаточности в законодательстве и практике гарантий для защиты от злоупотреблений.

В качестве одной из таких гарантий должна выступать возможность прекращения статуса участника уголовно-процессуальных правоотношений. В условиях действующего правового регулирования статус потерпевшего как участника уголовного судопроизводства прекращается исключительно вследствие завершения производства по уголовному делу (полностью либо в части). При этом закон никак не регулирует вопрос о возможности прекращения рассматриваемого процессуального статуса лица до обозначенного момента. Представляется, что, исходя из возможности применения к потерпевшему как участнику уголовного судопроизводства мер принуждения, отсутствие в законодательстве указания на прекращение данного статуса при установлении в процессе производства по уголовному делу данных об отсутствии оснований для признания лица таковым является пробелом в правом регулировании и требует устранения. Дополнение текста ст. 42 УПК РФ положением о том, что в случае установления после признания лица потерпевшим отсутствия оснований для этого дознаватель, следователь, судья выносят мотивированное постановление, а суд – определение о прекращении участия лица в уголовном процессе в качестве потерпевшего, позволило бы устранить обозначенный пробел.

Внесение обозначенных изменений в УПК РФ позволит на законодательном уровне определить не только процессуальный порядок вступления лица в качестве потерпевшего в уголовно-

процессуальные правоотношения, но и разрешить вопросы, связанные с выходом из них в случае необоснованного вовлечения. Что, учитывая публично-правовой характер данных отношений, будет способствовать усилению гарантий реализации конституционных прав лиц и организаций в сфере уголовного судопроизводства.

Ссылки:

1. Уголовный процесс : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002.
2. Адаменко В.Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978.
3. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959.
4. Ширяева Т.И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве : монография. Волгоград, 2010.
5. Божьев В. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. 2003. № 3.
6. Быков В. Правовое положение потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2008. № 12.
7. Семенцов В.А. Об основаниях признания лица потерпевшим и эффективности мер по возмещению вреда от преступления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139).
8. Печников Г.А., Посник В.С. О концепции приоритета процессуальной формы над истиной и гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2 (17).

References:

1. Bozhyev, VP (ed.) 2002, *Criminal Procedure*, 3rd ed., rev. and ext. Moscow.
2. Adamenko, VD 1978, *Soviet criminal procedure representation*, Tomsk.
3. Tolstoy, YK 1959, *On the theory of relationship*, Leningrad.
4. Shiryayeva, TI 2010, *Legal person as a victim: Theoretical and practical problems in criminal proceedings: monograph*, Volgograd.
5. Bozhyev, V 2003, 'On the problem of ensuring access to justice', *Criminal Law*, no. 3.
6. Bykov, V 2008, 'The legal status of the victim in the stage of criminal case', *Legality*, no. 12.
7. Sementsov, VA 2012, 'On the foundations of face recognition to victims and effectiveness of measures to redress the crime', *Bulletin of the Orenburg State University*, no. 3 (139).
8. Pechnikov, GA, Posnik, VS 2011, 'On the concept of priority procedural form of the truth and guarantee the rights of individuals in criminal proceedings', *Herald Volgograd academy of Ministry of Interior of Russia*, no. 2 (17).